

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

1 ЯНВ 1977

КАК ЭТО БЫЛО...

Васина загадка

(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БЫВШЕГО ДЕДА МОРОЗА)

Каюсь, что было то было: в течение многих лет я создавал бессмертный образ бодрого старика Мороза в елочных представлениях: водил хороводы, кричал: «А ну-ка, елочка, зажгись!» — и она либо зажигалась, либо не зажигалась, в зависимости от состояния здоровья и настроения электрика.

В родном учреждении мне выдавали аксесуары — стандартный набор для всякого уважающего себя Деда Мороза: одну бороду, один халат, одну пару валенок, одну шапку и одну Снегурочку. Среди Снегурочек попадали и молодые, что несколько скрашивало существование Деда Мороза.

Но, кроме парных сочетаний Дед Мороз плюс Снегурочка, существовали еще Деды Морозы одиночки. В смете на елочные представления не всегда хватало денег на Снегурочку.

Исходя из всего вышесказанного, я решил стать сольным Дедом Морозом.

Было это лет двадцать тому назад. Первую елку я играл перед киносеансом в одном из московских окраинных кинотеатров. После этого было еще шесть-семь выступлений, но погубила меня именно эта елка. Нацепив на себя все, что предполагается, я вышел в зал и спросил у детей, кто я такой. Дети ответили. Я завел хоровод и начал задавать ребятам загадки, на которые они хором отвечали. Загадки были такой сложности, что на них не мог ответить разве только умственно отсталый ребенок. Приведу два примера: «Что придумано хитро...» — тут я делал паузу, а дети отвечали — «метро». Или вот еще: «Кто сидит на суку и кричит: «ку-ку?» Ну и дети, конечно, орали: «кукушка!» А что им оставалось еще делать?

Я, видимо, не учел то, что в этом кинотеатре был постоян-

ный состав посетителей: мальчишки и девчонки от 4 до 12 лет. Загадки они разгадывали, не давая их мне даже договорить. И вот один из них на третьем представлении вдруг спрашивает: «Что это такое, Дедушка Мороз, на трех ножках, посредине перья? Толкнешь — полетит?»

Я не разгадал этой загадки.

— А что это такое? — спросил я мальчишку, которого, как потом оказалось, звали Вася. «Думать надо», — ответил он.

Я понял, что современные дети могут задать мне загадку еще и похлеще. После этого Деда Мороза я больше не играл.

...Недавно на одном из концертов за кулисы зашел молодой человек и, улыбаясь, спросил: «Вы меня не узнаете?». «Нет», — честно ответил я. — «А ведь мы с вами встречались в течение десяти дней...» И он назвал маленький окраинный кинотеатр, в котором я в последний раз выступал в образе Деда Мороза.

— Вася?! — закричал я.

— Он самый.

— Вася! — умоляюще сказал я. — Вот уже двадцать лет никто не может разгадать вашу загадку. Я уже не играю Деда Мороза, теперь мне можно сказать, что это такое: «На трех ножках, посредине перья...»

— Письменный стол без одной ножки, — ответил Вася.

— Идиотская загадка.

— Не хуже ваших «метро» и «кукушек», — отвечал мой собеседник.

— А почему перья? — поинтересовался я.

— А потому, что в то время не было шариковых ручек. Были перьевые. Помните, еще «рондо», «86-й номер». Мы еще тогда в перышки играли!

Федор ЛИПСКЕРОВ,

артист Московской эстрады.